

Первая половина XIX века была периодом наивысшего расцвета в жизни Великопоженского общежительства. Скит стал играть громадную роль в деле распространения старообрядчества на Печоре, соседней Ижме и Мезени. Нити от Пижмы потянулись в далекий Пустозерск и в Большеземельскую тундру. Активная деятельность пижемских старообрядцев не могла пройти мимо архангельского архиерея, зорко следившего через печорских миссионеров за каждым движением своих противников. Время заигрывания правительства со старообрядцами прошло, разрешено было опять применять крутые меры к «людям древлего благочестия». И вот в 1842 году архангельский архиерей завел переписку с местным губернатором о пресечении «вредоносной» деятельности великопоженцев. Около двух лет тянулась эта переписка. Наконец, в 1844 году, ровно сто лет спустя после знаменитой пижемской гари, Великопоженское общежительство было окончательно закрыто. Все имущество жителей было отобрано в казну, книги, иконы, вся дорогая утварь увезены в Усть-Цильму и переданы местным священникам. Позднее скитское церковное имущество послужило основанием для устройства в Усть-Цильме единоверческой церкви.¹ Большая часть жителей скита была расселена по только что образовавшимся на Пижме селениям. За пижемцами установили строжайший контроль со стороны местных духовных и полицейских властей.

После этого Великопоженское общежительство уже не возрождалось в своем прежнем виде, хотя деревня Скитская, возникшая на месте общежительства, собирала и позже вокруг себя старообрядцев. Эти новые пришельцы иногда даже пытались захватить у местных крестьян землю и сенокосные угодья, как показывает найденное письмо крестьян Верховской и Чуркинской деревень в Усть-Цилемское волостное правление.²

Однако с закрытием скита старообрядчество в здешних местах не было уничтожено до основания и Пижма до самого последнего времени являлась одним из главных центров печорского старообрядчества, отличаясь особой консервативностью взглядов, большой приверженностью к старине, к древним книгам, старым обычаям и одеждам. Пижемские наставники были широко известны и особо почитаемы на всей Печоре.

Мы несколько подробнее остановились на истории Великопоженского скита и пижемского старообрядчества потому, что они сыграли большую роль в деле освоения этого края, распространения письменности и грамотности на Пижме в XVII—XIX веках, в сбережении значительного количества памятников письменной культуры наших предков. Эта сторона вопроса до сих пор еще не освещена в научной литературе, хотя она имеет значение для правильного суждения о прошлой культуре пижемцев и их истории. Достаточно сказать, что почти все современные селения на Пижме своим возникновением обязаны так или иначе деятельности Великопоженского скита и появились в разное время XVIII—XIX веков.

Великопоженское общежительство в периоды расцвета своей деятельности (до 1744 года, в конце XVIII века, в первой половине XIX века) представляло своеобразный центр культуры на Печоре. Пижемцы не довольствовались чтением и перепиской одной лишь церковно-служебной, богословской и полемической литературы, как показывают рукописные находки 1954 и 1955 годов, интересы их были значительно шире. Они осваивали риторические и философские трактаты, писали поздравительные стихи, занимались сочинением исторических произведений, используя для

¹ Н. Е. Ончуков. О расколе на низовой Печоре. «Живая старина», 1901, вып. III—IV, стр. 447. С. В. Мартынов относит дату окончательного закрытия скита к 1854 году (С. В. Мартынов. Печорский край, II. СПб., 1905, стр. 14).

² Публикуется в Приложениях (II, № 2).